

Негативная креативность в образовании: особенности, угрозы и перспективы исследования

Мешкова Н.В.*,

ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия,

nmeshkova@yandex.ru

Ениколопов С.Н.**,

ФГБНУ «Научный центр психического здоровья»,

Москва, Россия,

enikolopov@mail.ru

Рассматривается феномен негативной креативности в сфере образования, результатом которой является ненамеренно наносимый вред. Данные психологических исследований, а также инновации в образовании анализируются по двум аспектам: влияние личности креативного педагога на учащихся и креативное сопротивление участников образовательного процесса. С помощью авторской комплексной модели связи креативности и девиантности выделяются особенности негативной креативности в образовании, без учета которых разработка стандартов и регламентов, подготовка и отбор педагогов могут оказаться не эффективными. К ним авторы относят: 1) ненамеренное негативное и проявляющееся отсрочено влияние креативной личности на учащихся; 2) непродуманность способов внедрения инноваций в образовании, провоцирующая негативную креативность для легитимного преодоления норм и запретов участниками образовательного процесса; 3) рассогласование легитимности цели и средств достижения, ведущее к дискредитации и провалу инноваций в образовании. Формулируются гипотезы и намечаются направления дальнейших исследований негативной креативности в образовательной среде.

Ключевые слова: креативность, негативная креативность, модель негативной креативности в образовании.

Введение

В мировой практике изучение креативности стимулируется социальным заказом на инновации и обусловлено востребован-

ностью новых идей во всех сферах деятельности. В России особенно активно проблема креативности исследовалась и исследуется в образовании в рамках психологии одарен-

Для цитаты:

Мешкова Н.В., Ениколопов С.Н. Негативная креативность в образовании: особенности, угрозы и перспективы исследования // Психологическая наука и образование. 2017. Т. 22. № 5. С. 67—76. doi: 10.17759/pse.2017220508

* Мешкова Наталья Владимировна, кандидат психологических наук, доцент, кафедра теоретических основ социальной психологии, факультет социальной психологии, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия. E-mail: nmeshkova@yandex.ru

** Ениколопов Сергей Николаевич, кандидат психологических наук, заведующий отделом медицинской психологии, ФГБНУ «Научный центр психического здоровья», Москва, Россия. E-mail: enikolopov@mail.ru

ности и психологии творчества. Изучение и понимание структуры интеллектуальной одаренности [6; 10], стадий творческого процесса [2], возрастных особенностей креативности и одаренности [11; 12], факторов, способствующих развитию креативности [9], позволили накопить обширный массив данных, необходимых для совершенствования образовательных технологий и методов обучения детей и подростков в школах различного профиля.

Традиционно под креативностью понимается создание нового продукта, идеи или решения. Однако, несмотря на достаточно долгое изучение феномена и в отечественной, и в зарубежной психологии, не сложилось единого понимания характеристик креативного продукта, с которыми были бы согласны все исследователи феномена. В основе современной полемики по этому вопросу находится культура, с позиции которой авторы рассматривают явление креативности. В традициях восточной культуры в креативности важны эстетика и аутентичность [28], а креативность понимается как форма активности, направленная на трансформацию себя, других и среды [20]. В рамках западной культуры прагматики одни авторы полагают, что креативное решение (либо идея, продукт) должно обладать новизной и полезностью [26], а другие дополняют этот набор характеристиками оригинальности, социальной значимости, элегантности и эффективности [16]. Следует отметить, что феномен креативности в данных подходах рассматривается с точки зрения позитивности продукта креативного процесса для человека, социума и природы, при этом имеется в виду легитимность целей и идей.

В то же время недостаточно придумать идею, не менее важно ее реализовать. Как показывают исследования, самые оригинальные идеи не всегда являются осуществимыми [25]. Понятно, что для воплощения идей в жизнь необходимы, во-первых, ресурсы, а, во-вторых, важно, чтобы исполнители/реализаторы новых решений не считали их абсурдными и были готовы, а, главное, способны их осуществить. Как показывает практика, самая хорошая и направленная во благо людей идея, с энту-

зиазмом осуществленная, может вылиться в неожиданный результат: принесет не благо, а вред, стимулируя поиски виноватых и придумывания креативных оправданий. Настоящая статья посвящена описанию и анализу креативности, результатом которой является не намеренный вред. В данном случае для нас представляет интерес сфера образования, как активно реформируемая и модернизируемая в последнее десятилетие: особенности, проблемы и перспективы исследования негативной креативности в образовании. Отметим, что в образовании мы выделяем несколько сфер проявления и применения негативной креативности: 1) влияние личности педагога, оказываемое на учащихся; 2) креативное сопротивление и преодоление запретов и норм участниками образовательного процесса.

Негативная креативность: состояние проблемы

В психологии под негативной креативностью понимается результат дивергентного мышления, реализованный в продукте/идее/решении и ненамеренно нанесший вред какой-либо группе людей [21] или социуму в целом. В качестве иллюстрации приведем пример с Единым государственным экзаменом (ЕГЭ), внедренным в систему школьного образования. Задуманный как прогрессивная и новая форма оценивания усвоенности обучающимися образовательной программы и даже больше — как мера, заменяющая вступительные экзамены в высшие учебные заведения и снижающая коррупцию, ЕГЭ привел к неожиданным последствиям: во-первых, к «натаскиванию» для сдачи определенных предметов в ущерб общему развитию учащихся, а, во-вторых, к придумыванию «креативных коррупционных схем» его обхода и, что самое важное, легитимных. Так, учащиеся южных республик переводились в школы, в которых отсутствовали камеры наблюдения за ходом экзаменов, что давало возможность получить высокие баллы и пройти в престижные вузы Москвы при отсутствии знания русского языка¹. Разумеется, такой легитимный

¹ http://obrnadzor.gov.ru/ru/press_center/press/index.php?id_4=6303; <https://www.kp.ru/daily/24335.3/526221/>; <http://www.interfax.ru/russia/483562>; <http://news-kbr.ru/index.php?newsid=8015>

способ не мог осуществиться без поддержки местных чиновников. Таким образом, даже хорошая креативная идея может иметь неожиданные эффекты в виде негативных последствий, а в данном конкретном примере — в виде легитимного преодоления запретов. Более детальный анализ этого явления оставим институциональным органам, мы же сосредоточим фокус на психологических особенностях негативной креативности.

Следует отметить, что проблема использования творческого мышления в тех случаях, когда достижение собственной цели индивидом приводит к нанесению ненамеренного вреда другим людям или объектам, остается малоизученной. Интерес к изучению феномена был стимулирован анализом креативности, реализованной в различных формах поведения — обмане, терроризме, экстремизме [5]. Попытаемся выделить ее особенности в рамках Комплексной модели связи креативности и девиантности (далее КМКД) [8, в печати]. Основой для модели послужила теория креативной девиантности С. Майнемелиса (С. Mainemelis), сфокусированная на неконформном поведении служащих на

рабочем месте. Под креативной девиантностью С. Майнемелис понимает достижение легитимных целей нелегитимными способами и, в частности, продолжение работ над новой идеей в обход запрета руководства при невозможности предупредить, каким будет результат [23]. Мы расширили область применения теории, ограниченной менеджментом, введя дополнительные характеристики модальности параметров.

Кратко рассмотрим КМКД. Модель учитывает несколько параметров: психологические ресурсы разработчика идеи и исполнителей; модальность целей и способов достижения целей; ситуационные условия, стимулирующие разработку и позволяющие достигнуть цели; результаты, а также мишени вреда или ущерба (собственность/имущество или человек/люди) (рис. 1).

Особенность модели состоит в том, что ее можно применять для анализа и изучения креативности как у отдельных индивидов, так и у групп/организаций. Модель позволяет выделить и концептуализировать несколько видов креативности. В данном случае нас интересует негативная креативность, понимаемая нами

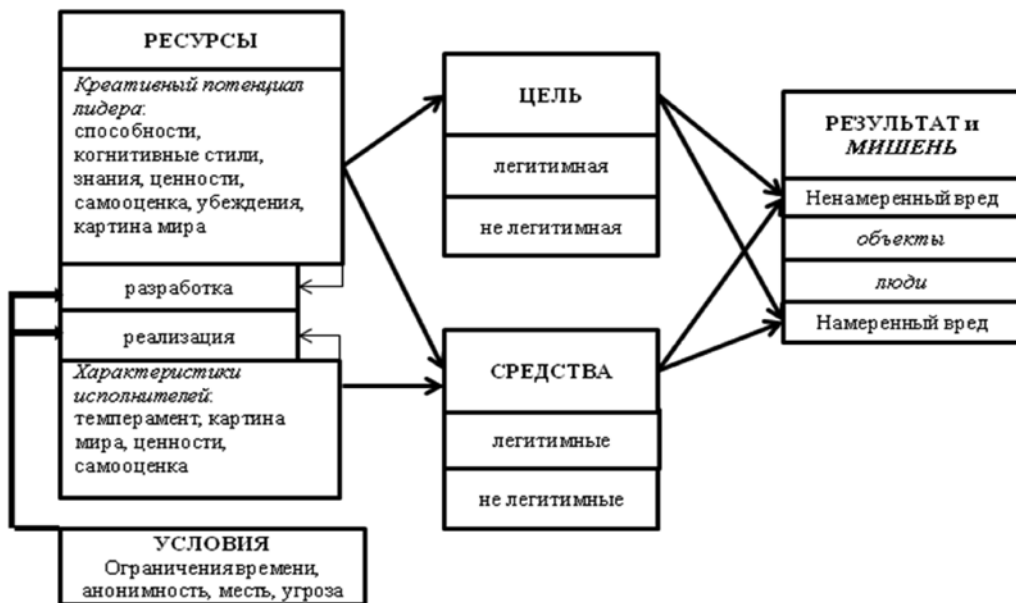

Рис. 1. Комплексная модель креативности и девиантности [8, в печати]

в рамках западной культуры как решение легитимной задачи легитимными способами, в результате которых обнаружился ненамеренно нанесенный вред людям или объектам. Поясним используемые в модели компоненты применительно к сфере образования и их соотношение с теми данными, которые были получены в исследованиях креативности в сфере образовании и, хотя бы косвенно, но могут касаться негативной креативности.

Особенности и компоненты негативной креативности в сфере образования

Ресурсы — креативный потенциал; включает в себя комплекс характеристик, необходимых для разработки решений задачи/цели. К ресурсам относятся дивергентное мышление, способности, когнитивные стили, темпераментальные характеристики, знания, ценности, самооценка, убеждения, картина мира, личностные характеристики учителя, управленческого аппарата школы и вышестоящих организаций. Здесь для анализа ресурсов негативной креативности уместно вспомнить теорию инвестиционной креативности Р. Стернберга и Т. Любарта (1999), суть которой состоит в том, что обладание определенными ресурсами помогает выгодно продать любую идею или продукт; имеются в виду те идеи и продукты, которые приносят пользу [26]. Теория хорошо объясняет креативность в сфере торговли и рекламы. Однако очень часто в обход морали и нравственности ради прибыли продается товар невысокого качества, наносящий вред здоровью потребителей. Усовершенствование и обновление таких товаров можно характеризовать как негативную креативность только в том случае, если разработчики/инноваторы не знали о том, что продукт может нанести вред. В сфере образования и конкретно в системе отношений «учитель—ученик» относительно негативной креативности можно выделить следующие реперные точки для внимания психологов.

Во-первых, социально-психологические особенности влияния личности учителя как транслятора знаний, норм, ценностей и стратегий поведения учащимся. В экспериментах было продемонстрировано, что обучение у учителя, обладающего флексибельностью

поведения и мышления, способствует повышению у учащихся гибкости решения интеллектуальных задач, изменению критериев оценки поведения других людей, повышению вариативности собственного поведения и снижению консервативности ценностно-нормативных ориентаций, хотя эти изменения и давали недолговременный эффект [4]. По мнению американских исследователей, креативные учителя необходимы при обучении одаренных школьников [15]. Данное обстоятельство обусловлено личностными и мотивационными характеристиками учащихся, требующими от учителя владения специальными технологиями и методами, направленными не на запоминание, а на поиск материала и размышление над ним. Понятно, что в проектно-исследовательской деятельности креативность педагога является значимым параметром успешности обучения одаренных учеников. Между тем, по данным зарубежных исследователей, креативное мышление значимо связано с ложью [24], ложью в конфликтных ситуациях [18] и просоциальным обманом (когда обман используется не для нанесения вреда, а в целях защиты кого-либо) [27], нечестным поведением и способностью оправдывать собственное неэтичное поведение, причем с уровнем интеллекта такой связи выявлено не было [19]. На наш взгляд, выявленные зависимости важно учитывать при подготовке и отборе педагогов, поскольку не целенаправленное влияние, которое они могут оказывать при наличии у них проблем с ценностно-нормативными ориентациями, на развивающуюся личность, неизбежно не ограничится трансляцией только просоциального поведения, но и нарушения норм. Также перспективно для дальнейшего исследования изучение у учащихся характеристик-медиаторов такого влияния.

Во-вторых, как показывают исследования, расхождения между личностными характеристиками учителя и ученика могут проявляться в ухудшении креативной и интеллектуальной деятельности последнего в совместной с педагогом работе [3]. Кроме того, в зависимости от преподаваемой дисциплины, учителя поощряют в своих учениках разные качества: учителя искусства поощряют в учениках

оригинальность, риск, импульсивность и нонконформизм, в то время как учителя физики — ответственность, самостоятельность в решении проблем, надежность [15]. Как отразятся предпочтения креативного учителя на не предпочитаемых учащихся, еще предстоит выяснить, однако, без сомнения, определенное влияние оказывается.

Современной школе необходимы инновации в педагогической деятельности, а следовательно, и креативные учителя. Положительные корреляции дивергентного мышления с риском, открытостью опыту, толерантностью к неопределенности [13], низким избеганием вреда и высокой настойчивостью [14] объясняют, почему проявление креативности почти всегда связано с нарушением норм. Учитель, обладающий такими характеристиками, неизбежно будет транслировать свою личность ученикам, поэтому важно определить те дисциплины, в которых креативность может принести вред. В первую очередь это касается тех предметов, которые ориентированы на запоминание и точное воспроизведение информации, следование жестким правилам и нормам, например, основы безопасности жизнедеятельности. В данном случае ригидность и консерватизм педагога представляются предпочтительными для успешного образовательного процесса. Еще одна из областей, в которой креативность наносит вред, — преподавание русского языка детям из семей мигрантов, не стремящихся к аккультурации в России. Таким образом, предъявляя требования к креативности учителя, необходимо учитывать, во-первых, какому предмету он обучает, а во-вторых, с каким контингентом ему предстоит взаимодействовать.

Условия — ситуативные характеристики, которые: а) выступают триггерами для разработки креативных идей и способов их реализации, б) влияют на качество и оценку решений. Ситуации, стимулирующие лидера разрабатывать идеи и условия реализации этих идей, разные. Применительно к образованию — это, прежде всего, условия образовательной среды и социальная ситуация в стране, а также ограничения времени, финансов, соревновательность, которые при взаимодействии с определенными индиви-

дуально-психологическими и личностными характеристиками педагога/управленческого аппарата могут либо ухудшать, либо улучшать качество разрабатываемых идей и решений. Например показано, что оценка, соревнование, ожидание вознаграждения, ограничение времени не однозначно влияют на креативность [7]. Представляется важным изучить взаимодействие ситуации, личностных особенностей креативов и выбор решения из множества альтернативно разработанных идей для того, чтобы понять причины выбора ошибочного решения, которое в последствии принесет вред.

Еще одним условием, негативно влияющим на решения, является избыточное или недостаточное финансирование. Можно предположить, что недостаток финансирования снижает мотивацию к разработке, оценке и отбору идей, в то время как слишком большое финансирование повышает стремление, во-первых, добиться его во что бы то ни стало, в обход правил, для того чтобы в конечном итоге использовать его не по назначению.

Цель — задача, которую решает управленец, лидер группы или отдельный индивид. В сфере образования — это цели учителей по самореализации, самообразованию, улучшение образовательной среды; цели управленческого аппарата по созданию эффективной образовательной среды. В случае негативной креативности цели *всегда* выглядят легитимными, а на самом деле могут таковыми представляться разработчикам, либо нелегитимная цель сознательно маскируется под легитимную (например, работа с инвалидами — легитимная цель, но может маскировать не легитимную — когда человек идет в эту сферу, чтобы обирать подопечных и нажиться на них; или педофилы становятся учителями). В данном случае уместно привести классификацию А. Кропли [15], в зависимости от оригинальности и полезности для общества выделяющего подлинную, псевдо- (вследствие нонконформизма и недисциплинированности слепое отвержение старого) и квазикреативность (фантазии наяву). Представляется, что именно слепое отвержение старого находится в основе негативной креативности в образовании.

Средства — оригинальные стратегии и способы решения задачи. Во всех областях, кроме образования, способы могут быть не легитимными. В случае негативной креативности способы достижения цели всегда легитимны, либо таковыми представляются в силу заблуждения, либо намеренно завуалированы. Опираясь на теорию решения изобретательских задач, предложенную Г.С. Альтшуллером, согласно которой способы решения могут быть общепринятыми, непринятыми/непривычными и принципиально новыми [1], представляется важным помнить о том, что слепое отрицание общепринятых способов не всегда приводит к полезному для общества результату. Относительно ЕГЭ поясним, что как способ ЕГЭ является легитимным, но он же явился и стимулом креативного мышления, решившего проблему его легитимного нарушения.

Результат и мишень — достижение цели, сопровождающееся ненамеренным нанесением вреда или ущерба. В случае негативной креативности результат всегда ожидается положительным для всех участников образовательного процесса, мишень — образовательный процесс, учащиеся, родители, учителя, управленческий аппарат. Негативный результат в виде вреда или ущерба отсрочен во времени и может представлять собой изменение ценностных ориентаций, моральных и нравственных убеждений личности, этических норм общества и стимулировать социально нежелательное и морально неэтичное поведение [17; 22]. Еще один результат негативной креативности — когда в итоге он совсем не тот, что задумывался изначально.

Если говорить об оценке способов достижения цели и ее социальном значении, экспертизе результата, то интересные данные получены Д. Кропли (D. Cropley) и его соавторами при изучении того, как воспринимают и морально/этически оценивают креативные действия обыватели — индивиды, чьи суждения о справедливости и несправедливости действий основаны на степени, с которой действия выражают личностную свободу и индивидуальные права, в большей степени воспринимают

их как неоднозначные; более резкую оценку креативным действиям дают индивидуалистически ориентированные индивиды по сравнению с коллективистски ориентированными [17]. Это значит, что личностные особенности могут оказывать влияние также и на оценку вреда как результата негативной креативности. Дальнейшие исследования могут быть направлены на определение того, какие психологические и средовые особенности провоцируют оправдание негативного результата, как теми, кому был нанесен ненамеренный вред, так и теми, чье решение и способы достижения цели этот вред нанесли. В данном случае перспективным является изучение процессов и медиаторов того, как креативный потенциал используется для оправдания собственных действий и идей.

Исходя из анализа наблюдений в реальной жизни и полученных исследователями закономерностей и зависимостей, предлагаем уточненную модель негативной креативности (рис. 2).

Для понимания проблемы негативной креативности мы ввели в схему компоненты «Объяснения» и «Поиск виновного», имея в виду тот факт, что, в свою очередь, данные компоненты очень часто представляют собой результат отдельного креативного процесса.

Разумеется, необходимы дальнейшие исследования для уточнения характеристик параметров модели негативной креативности. На настоящий момент относительно негативной креативности можно сформулировать следующие гипотезы, которые нуждаются в дальнейшей эмпирической проверке.

1. Креативные учителя могут оказывать на ценности, установки, убеждения развивающейся личности негативное влияние, проявляющееся в снижении моральных принципов.

2. Среди креативных учащихся существует высокая вероятность реализации креативного потенциала в девиантном поведении — буллинге, мошенничестве, в том числе с использованием интернет-технологий.

Эмпирическая проверка сформулированных гипотез позволит более внимательно подходить к подготовке и отбору учителей для школ различного профиля.

Рис. 2. Модель негативной креативности (МНК)

Выводы и Заключение

Анализ имеющихся данных позволяет выделить следующие особенности негативной креативности в сфере образования. Они состоят, во-первых, в ненамеренном негативном и проявляющемся отсрочено влиянии, которое оказывает креативная личность на объект (человека/группу/социум).

Во-вторых, непродуманные легитимные способы при внедрении инновации провоцируют негативную креативность исполнителей.

В связи с вышесказанным при разработке регламентов и профессиональных стандартов в образовании необходимо учитывать, что при их реализации можно столкнуться с мощным креативным сопротивлением.

В-третьих, самая хорошая и новая легитимная цель будет дискредитирована, если для ее исполнения будут оправданы любые средства, что дает возможность руководителям и участникам образовательного процесса легитимно нарушать правила и нормы.

Финансирование

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-06-00608.

Литература

1. Альтшуллер Г.С., Верткин И.М. Как стать гением: Жизненная стратегия творческой личности. Мн.: Беларусь, 1994. 479 с.
2. Богдавленская Д.Б. Психология творческих способностей. М.: Академия, 2002. 320 с.
3. Воронин А.В. Интеллект и креативность в совместной деятельности: дисс. ... д-ра психол. наук. М., 2004. 376 с.
4. Дубов И.Г., Петровский В.А. Перестройка личностных структур учащихся при персонализации личности педагога // Психология развивающейся личности / Под ред. А.В. Петровского. М.: Просвещение, 1987. С. 173—191.
5. Ениколопов С.Н. Терроризм и агрессивное поведение // Национальный психологический журнал. 2006. № 1(1). С. 28—32.
6. Матюшкин А.М. Мышление, обучение, творчество. М.: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЕК», 2003. 730 с.
7. Мешкова Н.В. Современные зарубежные исследования креативности: социально-психологический аспект // Социальная психология и общество. 2015. Т. 6. № 2. С. 8—21.
8. Мешкова Н. В., Ениколопов С. Н. Креативность и девиантность: связь, взаимодействие и подходы к изучению // Психология. Журнал высшей школы экономики. 2017 (в печати).
9. Ушаков Д.В. Психология интеллекта и одаренности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. 464 с.
10. Холодная М.А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования. СПб.: Питер, 2002. 272 с.
11. Щепланова Е.И. Неуспешные одаренные школьники. М.; Обнинск: ИГ-СОЦИН, 2008. 212 с.
12. Юркевич В.С. Одаренные дети и интеллектуально-творческий потенциал общества // Психологическая наука и образование. 2009. № 4. С. 74—86.
13. Caroff X., Lubart T. Multidimensional Approach to Detecting Creative Potential in Managers // Creativity Research Journal. 2012. Vol. 24(1). P. 13—20. doi: 10.1080/10400419.2012.652927
14. Chvez-Eakle R.A. A., Jonathan Eakle A.J., Cruz-Fuentes C. The Multiple Relations Between Creativity and Personality // Creativity Research Journal. 2012. Vol. 24:1. P. 76—82.
15. Cropley A. Creativity: A Social Approach // Roeper Review. 2006, Spring. Vol. 28. Iss. 3. P. 125—130.
16. Cropley D., Cropley A. Elements of a universal aesthetic of creativity. Psychology of Aesthetics // Creativity and the Arts. 2008. № 2. P. 155—161. doi: 10.1037=1931-3896.2.3.155
17. Cropley D.H., Kaufman J.C., White A.E., Chiera B.A. Layperson perceptions of malevolent creativity: The good, the bad, and the ambiguous // Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts. 2014. Vol. 8(4). P. 400—412. doi: 10.1037/a0037792
18. De Dreu C.K.W., Nijstad B.A. Mental set and creative thought in social conflict: Threat rigidity versus motivated focus // Journal of Personality and Social Psychology. 2008. Vol. 95. P. 648—661. doi:10.1037/0022-3514.95.3.648
19. Gino F., Ariely D. The dark side of creativity: Original thinkers can be more dishonest // Journal of Personality and Social Psychology. 2012. № 102. P. 445—459. doi:10.1037/a0026406
20. Gla`veanu V.P., Sierra Z. Creativity and epistemologies of the South // Culture & Psychology. 2015. Vol. 21(3). P. 340—358. doi: 10.1177/1354067X15601196.
21. James K., Clark K., Cropanzano R. Positive and negative creativity in groups, institutions, and organizations: A model and theoretical extension // Creativity Research Journal. 1999. № 12. P. 211—226. doi: 10.1207/s15326934crj1203_6
22. Kapoor H., Khan A. Deceptively yours: Valence-based creativity and deception // Thinking Skills and Creativity. 2017. Vol. 23. P. 199—206. doi: 10.1016/j.tsc.2016.12.006
23. Mainemelis C. Stealing fire: Creative deviance in the evolution of new ideas // Academy of Management Review. 2010. Vol. 35. P. 558—578.
24. Mayer J., Mussweiler T. Suspicious spirits, flexible minds: When distrust enhances creativity // Journal of Personality and Social Psychology. 2011. Vol. 101(6). P. 1262—1277.
25. Schweizer T.S., Schmalenberger K.M., Eisenlohr-Moul T.A., Mojzisch A., Kaiser S., Funke J. Cognitive and Affective Aspects of Creative Option Generation in Everyday Life Situations // Front. Psychol. 2016. № 7:1132. doi: 10.3389/fpsyg.2016.01132
26. Sternberg R.J., Lubart T.I. The concept of creativity: prospects and paradigms // Handbook of Creativity / Eds R.J. Sternberg. New York, NY: Cambridge University Press, 1999. P. 3—15.
27. Walczyk J.J., Runco M.A., Tripp S.M., Smith C.E. The creativity of lying: Divergent thinking and ideational correlates of the resolution of social dilemmas // Creativity Research Journal. 2008. Vol. 20(3). P. 328—342. doi: 10.1080/10400410802355152
28. Westwood R., Low D.R. The multicultural muse: Culture, creativity and innovation // International Journal of Cross Cultural Management. 2003. Vol. 3. P. 235—259. doi: 10.1177=14705958030032006

Negative Creativity in Education: Features, Threats and Research Perspectives

Meshkova N.V.*,

*Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia,
nmeshkova@yandex.ru*

Enikolopov S.N.**,

*Mental Health Research Center, Moscow, Russia,
enikolopov@mail.ru*

The article discusses the phenomenon of negative creativity in the field of education which results in unintentional harm. Outcomes of psychological studies as well as innovations in education are analysed in two aspects: first, personal influence of creative teachers on students; second, creative resistance of participants of the educational process. The authors developed the Comprehensive Model of Relationship between Creativity and Deviation that helped to reveal the specifics of negative creativity in education which may be crucial for developing standards and regulations as well as for teacher training and selection. These specifics include the following: 1) unintentional negative and delayed impact of creative personality on students; 2) ill-conceived methods of implementing innovations in education which provoke negative creativity as a legitimate way to overcome norms and restrictions in participants of the educational process; 3) contradiction between the legitimacy of the goal and means that leads to discredit and failure of innovations in education. The paper formulates some hypotheses and outlines perspectives of further research of negative creativity in educational environment.

Keywords: creativity, negative creativity, model of negative creativity in education.

Funding

This work was carried out with financial support from the Russian Foundation for Basic Research, research project No. 17-06-00608.

References

1. Al'tshuller G.S., Vertkin I.M. Kak stat' geniem: Zhizn. strategiya tvorch. Lichnosti [How to become a genius: life strategy of creative personality]. Minsk: Belarus', 1994. 479 p.
2. Bogoyavlenskaya D.B. Psikhologiya tvorcheskikh sposobnostei [Psychology of creativity]. Moscow: Akademiya, 2002. 320 p.
3. Voronin A.V. Intellect i kreativnost' v sovmestnoi deyatel'nosti. Diss. ... d. psikhol. nayk [Intelligence and creativity in collaborative activity. Ph.D. Diss.]. Moscow, 2004. 376 p.
4. Dubov I.G., Petrovskii V.A. Perestroika lichnostnykh struktur uchashchikhsya pri personalizatsii lichnosti pedagoga [The restructuring of the personality structures of pupils in personalization of the personality of the teacher]. In Petrovskii A.V. (ed.), *Psikhologiya razvivayushcheisya lichnosti [Psychology of a developing personality]*. Moscow: Prosveshchenie, 1987, pp. 173—191.
5. Enikolopov S.N. Terrorizm i agressivnoe povedenie [Terrorism and aggressive behavior]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal [National psychological journal]*, 2006, no. 1(1), pp. 28—32.

For citation:

Meshkova N.V., Enikolopov S.N. Negative Creativity in Education: Features, Threats and Research Perspectives. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2017, vol. 22, no. 5, pp. 67—76. doi: 10.17759/pse.2017220508 (In Russ., abstr. in Engl.).

* Meshkova Natalya Vladimirovna, PhD in Psychology, Associate Professor, Chair of Theoretical Foundations of Social Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia. E-mail: nmeshkova@yandex.ru

** Enikolopov Sergei Nikolayevich, PhD in Psychology, Head of the Department of Medical Psychology, Mental Health Research Center, Moscow, Russia. E-mail: enikolopov@mail.ru

6. Matyushkin A.M. Myshlenie, obuchenie, tvorchestvo. Moscow: Publ. Mosk. psikhol.-sots. in-ta; Voronezh: Publ NPO «MODEK», 2003. 730 p.
7. Meshkova N.V. Sovremennye zarubezhnye issledovaniya kreativnosti: sotsial'no-psikhologicheskii aspekt [Modern foreign research of creativity: social-psychological aspect]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social psychology and society], 2015. Vol. 6, no. 2, pp. 8—21.
8. Meshkova N.V., Enikolopov S.N. Kreativnost' i deviantnost': svyaz', vzaimodeistvie i podkhody k izucheniyu [Creativity and deviance: correlation, interaction and approaches to learning]. *Psikhologiya. Zhurnal vysshei shkoly ekonomiki* [Psychology. The journal of HSE], 2017 (in press).
9. Ushakov D.V. Psikhologiya intellekta i odarennosti [Psychology of intelligence and giftedness]. Moscow: Publ «Institut psikhologii RAN», 2011. 464 p.
10. Kholodnaya M.A. Psikhologiya intellekta [Psychology of intelligence]. Paradokсы issledovaniya. Saint Petersburg: Piter, 2002. 272 p.
11. Shcheblanova E.I. Neuspeshnye odarennye shkol'niki []. Moscow; Obninsk: IG-SOTSIN, 2008. 212 p.
12. Yurkevich V.S. Odarennye deti i intellektual'no-tvorcheskii potentsial obshchestva [Gifted children and intelligent-creative potential of society]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological science and education], 2009, no. 4, pp. 74—86.
13. Caroff X., Lubart T. Multidimensional Approach to Detecting Creative Potential in Managers. *Creativity Research Journal*, 2012. Vol. 24(1), pp. 13—20. doi: 10.1080/10400419.2012.652927
14. Chavez-Eakle R.A., A. Jonathan Eakle A.J., Cruz-Fuentes C. The Multiple Relations Between Creativity and Personality. *Creativity Research Journal*, 2012. Vol. 24:1, pp. 76—82.
15. Cropley A. Creativity: A Social Approach. *Roepfer Review*, Spring 2006. Vol. 28. Issue 3, pp. 125—130.
16. Cropley D., Cropley A. Elements of a universal aesthetic of creativity. *Psychology of Aesthetics. Creativity and the Arts*, 2008, no. 2, pp. 155—161. doi: 10.1037=1931-3896.2.3.155
17. Cropley D.H., Kaufman J.C., White A.E., Chiera B.A. Layperson perceptions of malevolent creativity: The good, the bad, and the ambiguous. *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*, 2014. Vol. 8(4), pp. 400—412. doi: 10.1037/a0037792
18. De Dreu C. K.W., Nijstad B.A. Mental set and creative thought in social conflict: Threat rigidity versus motivated focus. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2008. Vol. 95, pp. 648—661. doi:10.1037/0022-3514.95.3.648
19. Gino F., Ariely D. The dark side of creativity: Original thinkers can be more dishonest. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2012, no. 102, pp. 445—459. doi:10.1037/a0026406
20. Gla'veanu V.P., Sierra Z. Creativity and epistemologies of the South. *Culture & Psychology*, 2015. Vol. 21(3), pp. 340—358. doi: 10.1177/1354067X15601196.
21. James K., Clark K., Cropanzano R. Positive and negative creativity in groups, institutions, and organizations: A model and theoretical extension. *Creativity Research Journal*, 1999, no. 12, pp. 211—226. doi: 10.1207/s15326934crj1203_6
22. Kapoor H., Khan A. Deceptively yours: Valence-based creativity and deception. *Thinking Skills and Creativity*, 2017. Vol. 23, pp. 199—206. doi: 10.1016/j.tsc.2016.12.006
23. Mainemelis C. Stealing fire: Creative deviance in the evolution of new ideas. *Academy of Management Review*, 2010. Vol. 35, pp. 558—578.
24. Mayer J., Mussweiler T. Suspicious spirits, flexible minds: When distrust enhances creativity. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2011. Vol. 101(6), pp. 1262—1277
25. Schweizer T.S., Schmalenberger K.M., Eisenlohr-Moul T.A., Mojzisch A., Kaiser S., Funke J. Cognitive and Affective Aspects of Creative Option Generation in Everyday Life Situations. *Front. Psychol.*, 2016, no. 7, p. 1132. doi: 10.3389/fpsyg.2016.01132
26. Sternberg R.J., Lubart T.I. The concept of creativity: prospects and paradigms. In Sternberg R.J. (eds.), *Handbook of Creativity*. NewYork, NY: Cambridge University Press, 1999, pp. 3—15.
27. Walczyk J.J., Runco M.A., Tripp S.M., Smith C.E. The creativity of lying: Divergent thinking and ideational correlates of the resolution of socialdilemmas. *Creativity Research Journal*, 2008. Vol. 20(3), pp. 328—342. doi: 10.1080/10400410802355152
28. Westwood R., Low D.R. The multicultural muse: Culture, creativity and innovation. *International Journal of Cross Cultural Management*, 2003. Vol. 3, pp. 235—259. doi: 10.1177=14705958030032006